

О. В. ОВСЯННИКОВ, М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

«Сказание о построении церкви в селе Маврино-Сергиевском» — малоизученный памятник XVIII в.

Тема церковного строительства в литературе Древней Руси известна прежде всего по весьма скудным летописным свидетельствам, а также по житийным повествованиям, в которых она обычно связана с более обширной темой богоугодной деятельности святых — основателей монастырей или князей-христиан, заботящихся о христианском процветании своего города и княжества. Эта тема редко развивалась как самостоятельная. «Напрасно было бы искать в летописных известиях указания на общие закономерности развития архитектуры или систему архитектурных понятий в современном смысле, — пишет исследователь летописных записей о древнерусском зодчестве В. А. Булкин. — В летописи запечатлен определенный уровень знаний и оценок, который может рассматриваться лишь как далекая предыстория науки о зодчестве, обладающий вместе с тем своего рода целостностью и своеобразием».¹ Тема церковного строительства была для древнерусских книжников-агиографов возможностью рассказа о проявлении чудодейственных сил, о покаянии и об обетных действиях, об истинности православия по сравнению с «латинской верою».

Таковы, например, известные по новгородскому летописанию Повесть о построении Благовещенской церкви в Новгороде, легенда о построении варяжской божницы (ропаты) или Повесть о построении Успенской церкви в Киево-Печерском Патерике, отдельные «строительные» сюжеты в Житии Антония Римлянина, в Житии Новгородского архиепископа Ионы («поновление» им Отенского монастыря), Житии архиепископа Евфимия (строительство палат и башни-Часозвони), в Житии Михаила Клопского (о поставлении каменной церкви святой Троицы) и т. д. В этих и многих других литературных текстах мы часто не найдем подробных сведений о технике и последовательности строительных работ; авторов этих повествований интересуют в первую очередь «чудесные» обстоятельства построения храма: помощь Богородицы, появление бочки с золотыми монетами, коня с «чемоданцами», полными золотом и серебром. Сам факт постройки добавляет их заказчикам святости, оказывается столь же богоугодным делом, как переписка книг, написание икон, рукоделие для храмовых нужд. Церковное строительство становится частью духовного подвига, и, может быть, поэтому

¹ Булкин В. А. Древнерусское зодчество в оценке летописи // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 210.

оно постепенно выделяется в отдельный литературный сюжет, дидактически демонстрирующий, как может заслужить милость Бога не только святой, но и простой мирянин. Заботясь о своем селе, городе, монастыре, он тем самым заботится и о своей душе, а если к тому же это человек родовитый и богатый, его жизнь и деятельность на пользу городу и отечеству заслуживает особого внимания.

Таково «Сказание о постройке церкви в селе Маврино-Сергиевском» (название дано нами), известное нам по рукописи ЦГАДА, ф. 181, № 1123/1696, первой полов. XVIII в., в 4°, на 12 л., в картонном переплете более позднего времени. Филигранные герб г. Амстердама и буквы «РЛЬ», «ЛЛЬ». Текст без заглавия, начало его, к сожалению, утрачено. Переписан почерком первой трети XVIII в. Главный персонаж «Сказания» — стольник и воевода Андрей Михайлович Вешняков, чьим тщанием и упорством строятся два храма (теплый и холодный) и колокольня. История этого строительства в селе Маврино Московского уезда и есть по сути жизнеописание Андрея Вешнякова, чья судьба связана с чудотворной иконой Богоматери в московском храме Иоанна Предтечи и знаменитой иконой Спаса Симона Ушакова в церкви Спаса Нерукотворного, «что у великого государя на сенях».²

Основные этапы биографии А. М. Вешнякова и его род восстанавливаются по реальным документам: Тысячной книге 1550 г., Синодику ростовского Успенского собора, архиву Святейшего Синода, Гербовнику Всероссийской империи и др. Послужной список А. М. Вешнякова, как он отражен в «Сказании», выстраивается следующим образом:

1. Воеводство в Торжке (до 1690 г.); 2. Военная служба под Азовом (с 1695 г.); 3. Воеводство в Ростове Великом; 4. Военная служба под Ругодивом (Иван-городом); 5. Сбор «хлебных денег» на Устье Великом и у Соли Вычегодской по указу царя; 6. Военный смотр в связи с войной со «швейцарским королем» (Северная война); 7. По Указу из Монастырского Приказа ему велено ведать монастырскими вотчинами и вотчинами Устюжского архиерейского дома; 8. Вызов в Москву в связи с поданным на А. М. Вешнякова доносом, затем оправдание; 9. Пребывание в Устье Великом и «протчих городехъ» в течение трех месяцев, после чего отъезд в свою вотчину. Дальнейших сведений о службе А. М. Вешнякова в «Сказании» мы не находим.

Как явствует из текста, Андрей Михайлович Вешняков «по указу великих государей и сестры их государыни царевны и великия княжны Софии Алексеѣвны отпущенъ воеводою во град Торжекъ и получиша тамъ мощи преподобнаго Ефрема». Ефрем, чудотворец Новоторжский, основатель и первый архимандрит Борисоглебского монастыря в Торжке, был канонизирован в 1572 г.³ Выражение «получиша там мощи преподобнаго Ефрема» следует понимать в свете событий, происшедших в Торжке 11 июня 1690 г., когда «с дозволения» патриарха Иоакима по указу новгородского митрополита Корнелия был установлен первый крестный ход по случаю перенесения мощей Ефрема из древнего каменного гроба в деревянную раку, подаренную Петром Первым.⁴ Во время воеводства в Торжке Андрей Вешняков составил Описные книги 1690 г. (он упомянут в царской грамоте, приписывающей Рождественский монастырь к Борисоглебскому).⁵

² См.: Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Словарь. Т. 2. М., 1910. С. 357.

³ Илиодор. Историческо-статистическое описание города Торжка. Тверь, 1860. С. 73—79.

⁴ Там же. С. 103—104.

⁵ Илиодор. Историческо-статистическое описание Новоторжковского Борисоглебского монастыря. Тверь, 1891. С. 134.

О том, что «стольник Андрей Михайлович сын Вешняков за службу пожалован в 1682 г. на поместье грамотою», мы узнаем из Общего Гербовника Всероссийской империи.⁶ Возможно, что отец Андрея, служивший сначала в Ямском Приказе (1667—1671 гг.), затем в Приказе Большой Приход, — это Чертовский Михаил Вешняков.⁷ Род «господина Вишнякова» вносится в Синодик XVIII в. ростовского Успенского собора.⁸ После воеводства в Торжке и Ростове, «азовской» службы и ругодивского похода служба Андрея Вешнякова оказывается связанной с поморскими волостями. Уже весной 1702 г. стольник А. М. Вешняков в Тотемском и Сольвычегодском уездах проверял описание вотчин вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Нет уверенности в том, что эти описания проводил он сам, но исследователь истории вологодского крестьянства И. А. Булыгин указывает на наличие скрепы А. Вешнякова на полях Описей.⁹

В Государственном архиве Архангельской области (ГААО) удалось обнаружить документ, связанный с деятельностью Андрея Вешнякова на Севере, в граде Устюге и Холмогорах с июля по декабрь 1703 г. Речь идет о поновлении «новым письмом икон в новопристроенных церквях Нижне-матигорского прихода».¹⁰ Дело в том, что рядом с центром Нижнего Подвинья Холмогорами, в Матигорах, был построен каменный Борисоглебский храм, а в нем помещены иконы, которые оказались «малы и зело ветхи, давнего писания, и от многолетнего стояния в прежних деревянных и нынешних каменных церквях обетшались». В челобитной царю прихожане просили разрешить сделать новый иконостас с новыми иконами. Последовало царское распоряжение: «По царской грамоте велено стольнику Андрею Михайловичу Вешнякову в Борисоглебской церкви досмотреть, и в досмотре явятся ветхие, и их починить мочно, велеть починить, и иконостас сделать тот церковною казною». Андрей Вешняков, как следует из документов, устроил своеобразную «экспертизу» — он осмотрел иконостас, взяв с собою одного из самых опытных холмогорских иконописцев, главу архиерейской иконописной артели на Холмогорах Алексея Струнина «с товарищю». Как свидетельствует документ, «по осмотру и по сказке их иконописцев, Алексея Струнина с товарищи, в Борисоглебской церкви только семь икон поновить и починивать возможно, а местных шти икон в деисусе праздничных и пророческих и праотеческих святых икон за ветхостью поновить невозможно». Написать новые иконы и подрядилась артель во главе с Алексеем Струниным.

Сохранилось также несколько свидетельств о прошениях Андрея Вешнякова о поставлении попов в церкви села Сергиевского (Маврино) Московской губернии. Так, в 1709 г. вдовому попу Михаилу Дмитриеву по его челобитью была дана из Приказа церковных дел «перехожая память

⁶ Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890. Т. 1. С. 681.

Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М., 1946. С. 225—226, 35. Вешняковы известны по Тысячной книге 1550 г.: есть Вешняковы — псковские помещики, упомянут Чертовский Шишка Вешняк — новгородский помещик. См.: Лихачев Н. П., Мятлев Н. В. Тысячная книга 1550/1550 года. Орел, 1911. С. 80—81, 249.

Титов А. А. Синодики XVII—XVIII веков Ростовского Успенского собора. Ростов, 1903. С. 67. О поставлении А. М. Вешнякова воеводой в Ростов см.: ЦГАДА, ф. 210. Разрядный Приказ. Дела разных городов, ед. хр. 2. 1698 г. на л. 299 читаем: «Стольник и воевода Андрей Михайлович Вешняков принял у стольника и воеводы Петра Семеновича Извольского город Ростов» («Ростовский росписной список»).

Булыгин И. А. Из истории крестьян Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря // Материалы научной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера. 1967. Вологда, 1968. С. 416.

ГААО, ф. 831, оп. 1, ед. хр. 182, л. 1—2 об.

в вотчину стольника Андрея Вешнякова, в Московский уезд, в село Сергеевское, Маврино тож, к церкви Владимирские Богородицы, и в том селе служил по 715 год».¹¹ В Ведомости ростовской епархии приходским и ружным церквам (1723 г.) в селе Ивановском упомянута церковь Богородицы Одигитрии, в которую в 1713 г. был посвящен поп, а в 1716 г. дьякон «прошением помещика Андрея Вешнякова, а не всех приходских людей».¹²

В 1715—1716 гг., когда проводилась ландратская перепись Ростовского уезда, часть которого составляли дворы в станах «Тотемский, Холмецкий, Лохоцкий и другие», их переписывал ландрат Андрей Вешняков, и его ландратские книги были представлены в Сенат в 1719 г.¹³ Это, пожалуй, последнее известное нам документированное сообщение о А. М. Вешнякове.

Итак, церковь, о строительстве которой идет речь в «Сказании», находилась в Богородицком уезде Московской губернии и была посвящена Владимирской Богоматери, икона которой помещалась в храме. В Архиве Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН нами обнаружен документ — Метрика этой церкви конца XIX в. (Р-III, № 3359). Насколько можно судить по описанию Метрики, храм был построен в виде вытянутого прямоугольника (внутри палаткой, бесстолпный), с одной трехгранной апсидой, двухсветный, с шатровой кровлей и одной главой. До 1830 г. он просуществовал без переделок, а в 1836 г. в храме уже было три престола: первоначальный и еще два — во имя св. Николая и во имя преподобного Сергия Радонежского. В 1871 г. стены главного храма были расписаны живописью. Пол внутри храма был лещадной, иконостас — резной. В храме хранился вкладной деревянный крест, имевший надпись: «Спаса нашего Иисуса Христа во храм Пре(святой?) Богородицы Марии и (пречистаго) образа ея нарицаемая Владимирския прадержавы Благо(че)стивейшаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексеевича по благословлению Пресвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго между патриаршества в лето от мироздания 7111, а от Рождества Христова 1703-го индикта 1-го, июля в 13 день». Внутри храма находился ковчег, а в ковчеге помещался еще один вызолоченный крест с черневою оправой, а внутри креста, по сведениям Метрики, находилось 15 частиц святых мошей. Среди них и часть мошей Ефрема Новоторжского, которую получил, видимо, Андрей Вешняков в Торжке в 1690 г. при перенесении мошей святого в новую раку.

Часть мошей Ефрема Новоторжского помещалась внутри большого ковчега в одном из двух малых серебряных ковчежцев. (В другом находились мощи св. Иоанна Крестителя). На стенке ковчежца была вычеканена надпись: «Бывшу во граде Торжку во обыске чудотворца Ефрема преосвященному Корнилию митрополиту Новоторжскому для преложения мошей из древней раки в новопостроенную от царского Величества присланную, и преложив мощи его в лето 7198 (1690) июня 13 месяца патриаршества, а у преложения были св. мощами от митрополит, а благословения граду Торжкове стольника и воеводу Андрея Михайлова сына Вишнякова». На кресте из большого ковчега также имелась надпись, приведенная Метрикой: «Сей святой Крест сотворен в лето от мироздания 7213 и от Рождества Христова 1705, а строен во граде Усоли Вычегодской в село Сергиевское

¹¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода СПб, 1879 Т 2, ч 1 (1722) С CLVI—CLVII

¹² Там же СПб, 1878 Т 3 (1723) С CDXXII

¹³ Клочков М Население России при Петре Великом по переписям того времени Т 1 Переписи дворов и населения (1678—1721) // Зап ист -филол фак-та имп СПб университета СПб, 1911 ч 51 С 403

к церкви Пресвятой Богородицы по обещанию Ионка Андреева сына Вешнякова, в оном кресте находится 15 частиц св. мощей разных святых угодников». В 1703 г. был вложен деревянный, а в 1705 г. — золотой крест.

На особо чтимой храмовой иконе Божьей Матери Владимирской, по свидетельству Метрики, также шла запись, видимо, с обратной стороны доски: «Сей св. образец пресв(ятой) Богоматери древнего писания, или же Бог вестъ, и пребывал тот светлый образ в доме стольника и многогрешного Андрея Михайлова сына Вишнякова, и у отца его Михаила Григорьева, и у деда Григорья, и у прадеда его Захария, и у прапрадеда его Петра и ныне св. образ ... 7111 (1603?) году мать моя Андреева Марфа Якимовна купила, преехала на сие место для селения и благослови(ла) мя грешнаго Андрея сим св. образом и отца в сем селе быти церкви святой и доньне...».

Видимо, переписчик или составитель Метрики спутал дату: речь идет, конечно, о 1703 г., когда одновременно с деревянным крестом была вложена в храм и эта икона.

Сведения Метрики восстанавливают родословную Андрея Михайловича Вешнякова и подтверждают, что завещание его детям, высказанное в «Сказании», «чтоб имъ от той святой церкви прилежать усердно и ко образу всемогущаго Спаса нашего Христа и пресвятыя Богородицы имѣть веру несуменну ... и тое святую церковь от имѣнии своих снабдѣвати всякими церковными потребами, по силѣ своей елико он творецъ возхоцеть», было действительно ими выполнено.

Как же повествуется о строительстве этого столь важного в жизни семьи Вешняковых храма в «Сказании»?

Оно начинается с обрывка фразы о чудотворной иконе в церкви Иоанна Предтечи в Москве, связанной каким-то образом с жизнью отца Андрея Вешнякова, Михаила Григорьевича. Как следует далее, сам он был болен и скорее всего во время болезни дал обет построить церковь, если получит исцеление от иконы. Поэтому, выздоровев, Андрей Вешняков просит и получает благословение патриарха Иоакима на строительство церкви. Но жизнь его, человека знатного и не обойденного вниманием государя, стольника и воеводы, все время ставит препятствия в этом добром деле то в виде государевой службы, то военной, то из-за смерти первой и болезни второй жены, смерти детей и т. д. Тем не менее Андрей Вешняков преодолевает все трудности с редким упорством. Он собирает деньги на строительство церкви, экономя на собственных нуждах, подвергается разорению, наживает капитал снова, долго ищет и находит хороших каменщиков, кузнецов и плотников и в конце концов достигает цели, вовлекая в свою деятельность всю семью и считая строительство церковью обетным делом для всех. Мирские заботы, земная жизнь героя оказываются теснейшим образом переплетенными с заботами духовными, и на первый план выступает судьба отдельного человека, подверженная многим случайностям, но при благородной и высокой жизненной цели героя подчиняющаяся ему. Таким образом «Сказание» входит в круг литературы конца XVII—начала XVIII в. о судьбе частного человека, раскрывающейся в трех параллельных и взаимосвязанных сюжетных линиях: в государевой службе героя со всеми ее превратностями, в его семейной жизни и в его строительной деятельности. Это определяет и литературный стиль «Сказания». В нем последовательно выдержана летописная форма, когда каждое событие в жизни Андрея Вешнякова фиксируется датой, указанием на месяц и день, во многих случаях отмечается его продолжительность: «бысть в томъ градѣ два лѣта», «И той мастеръ и с иными прочими пришедши в ту весъ в мае месяце», «И то же лѣто... и пошелъ на тое службу сентября въ 1 день», «и того весною», «и тамъ быша с юля месяца по декабрь», «и бысть на Москвѣ

три месяца, и того же году...». Получается, что Андрей Вешняков 3 августа 1695 г. начал в окрестностях Мавриной пустоши в Московской губернии «лесь ронить на святую церковь», а в сентябре, когда были срублены и вывезены бревна, он начал рубить святую церковь «мѣрю всею и со алтаремъ и с трапезою полушесты сажені». К ноябрю церковь была срублена и «лѣпо украшана святыми иконами». Построенный деревянный храм с трапезою и алтарем имел размеры 5,5 сажени.

После воеводства в Торжке в 1698 г. Андрей овдовел, а в 1699 г. он женится вторично на Анастасии Семеновне Левашовой, у них рождаются дети, которые вскоре умирают. Тогда супруги дают обет построить каменную церковь, «но не можаше вскорѣ того сотворити оскудения ради». Затем следует азовская служба Андрея, вернувшись с которой он отливает колокол «вѣсомъ десять пуд на славу и на честь имени Божия и Богоматерѣ».

Далее Вешняков назначается государем воеводой в Ростове, где проводит два года, и за это время находит «делателей кирпичнаго дѣла», закупает все необходимое для церковного строительства. В Ростове у Андрея Михайловича и Анастасии Семеновны рождаются сыновья Иоанн и Алексей, но дети тяжело болеют. Исцеление им приносит чудотворный образ Богоматери, перед которым кладут больных младенцев. В 1701 г. в марте семья приезжает в село Маврино-Сергиевское для постройки каменного храма. Мы знаем имя зодчего — это нанятый Вешняковым в Ростове мастер Григорий по прозвищу Щечка. В мае он с артелью начинает копать рвы под фундамент. «И то же лѣто» по царскому указу Андрей Вешняков отправляется под Ругодев «сентября въ 1 день». И хотя семья Вешнякова провозжала его со слезами, «а церковь святую не престояше дѣлать». Уже без Андрея его жена достроила теплую церковь с трапезной и освятила их по благословению патриарха Андриана 25 сентября. Холодную же церковь «только бутом лише из земли выбутили». Вскоре после различных воинских приключений возвращается Андрей Вешняков и принимается достраивать храм, но снова «скудость обымаше их». Затем неожиданно следует царский указ о сборе Андреем «хлебных денег» в Великом Устюге, при котором ему положено высокое жалованье. Андрей исправно служит, а сбереженные деньги отправляет жене на достройку храма. Он объявляет жителям Великого Устюга и Соли Вычегодской о строительстве церкви и о чудотворной иконе Богоматери, и многие доброты дают ему деньги на завершение строительства. В 1702 г. холодная церковь была воздвигнута «до самого свода». Семья возвращается из Устюга в 1703 г., и тогда к весне церковь была закончена: «...свод мастера сведоша и главу устроиша, и крестъ поставиша». Тогда же в церковь вложили крест и икону. В 1706 г. возвели каменную колокольню. Таким образом в селе Сергиевском был построен характерный для древнерусской архитектурной традиции комплекс культовых сооружений — теплый и холодный храмы с колокольней. Затем следует служба Андрея снова в Устюге и на Холмогорах, о которой мы уже кое-что знаем из приводившихся документов, затем возвращение в Москву. После царского воинского смотра Андрей Вешняков вновь попадает в Устюг, уже для веданія архиерейским домом и монастырскими вотчинами. В Устюге начинается его тяжба с оговорившими его протопопом Савой и боярином Василием Власовым, закончившаяся посрамлением обидчиков. Далее следуют поездки из Устюга в Москву, наконец Андрей возвращается в село Сергиевское. Там он строит каменную колокольню рядом с храмом, освящает ее, вносит в церковь вклад — полный набор Миней Четых (12 книг). Все это время Андрея Вешнякова и его семью оберегает чудотворная икона Богоматери и образ Спаса Нерукотворного Симона Ушакова, написанный им для «верхней церкви» царя Алексея Михайловича. Андрей завещает своим детям

беречь церковь, почитать в ней чудотворную икону, которая не однажды спасала их семью, вносить большие вклады в церковь, дабы подольше сохранилась в ней память об их отце. Такова очень схематично изложенная основная летописная канва событий. Однако наряду с четко выраженными элементами летописного стиля в «Сказании» не менее ярко выступают черты агиографического повествования. Всю церковно-строительную деятельность семьи Вешняковых направляет и осуществляет божественная сила. Это чудотворный образ Владимирской Богоматери, исцеливший Андрея, помогающий ему в продолжение всей его жизни. Не случайно, надо думать, упоминается в «Сказании» и о перенесении мощей Ефрема Новоторжского в бытность Андрея воеводою в Торжке: это событие словно бы «освятило» мирскую жизнь Андрея. Чудотворный образ помогает овдовевшему Вешнякову обрести вторую жену и детей «по молитве» — в отличие от первого брака, когда в течение десяти лет у него детей не было. Несколько раз постигает Вешнякова «оскудение», и помощь приходит опять-таки от иконы Богоматери. С азовской службы Андрей Вешняков возвращается домой живым «Божими судьбами и заступлением Богоматерь». И в Ростов он назначается государем и «вольею Божию и заступлением Богоматерь». Эта формула повторяется в «Сказании» каждый раз, когда говорится о каких-либо переменах в судьбе Андрея Вешнякова. Икона Богоматери излечивает от хвори не только его самого, но и жену, и детей. Анастасия Семеновна Вешнякова усердно исполняет обет своего мужа не только вместе с ним, но и тогда, когда превратности воеводской службы их разлучают, в этом смысле она отдаленно напоминает другую Анастасию — Марковну, верную жену знаменитого протопопа.

«Сказание о построении церкви в селе Маврино-Сергиевском» требует, естественно, более глубокого источниковедческого и литературоведческого анализа. Нам лишь хотелось обратить внимание на сочинение, связанное с повестями о построении церквей, о чудотворных иконах, вообще с жанром агиографического повествования, а также с местными городскими летописцами. На скрещении этих различных жанровых линий и формируется, как представляется авторам, жанр «Сказания». Созданное в эпоху петровских преобразований, выдвигавших на первый план сильную деятельную личность, оно тем не менее во многом сохранило связь со средневековой литературной традицией.

Текст «Сказания» печатается по списку ЦГАДА, ф. 181, № 1123/1696, л. 1—10 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ

...отца ево Андрѣва написанъ быть во 180-м годѣхъ. И стоялъ в церкви Иоанна Предотечи до того времени. И воставъ от болѣзни, о строении и о зачатии святяя церкви и лесъ на церковь выронить, онъ Андрѣи бьетъ челомъ о благословении святейшему Иоакиму патриарху, и святейший патриархъ прия ево челобитье, благословилъ святую церковь созидать, одну во имя святаго отца Николая, а преподобного Сергия в предѣле дѣлать не благоволил, и благоволил быть во имя преподобного Сергия тому селу званиемъ, а что пустошь Маврина называлась, чтоб темъ именемъ села того назвать, и волью Божию и за благословениемъ священнаго // патриарха съхавъ онъ Андрѣи на то новосозданное свое мѣсто в деревню Маврино, что по благословению патриаршому хоцеть быть село Сергиевское, и бысть. Начаша он Андрѣи 195 августа съ 3-го числа лесъ ронить на святую церковь. Первыя бревна высечены и все около ево пустоши домнина и

л. 1

л. 1 об.

- выроня бревна в сентябрь и вывожаны, и начаша от того лесу рубить святую церковь мѣрюю всею и со алтаремъ и с трапезою полушесты сажени, и совершишася плотнишкаго дѣла к ноябрю месяцу и тамо елико лѣпо украшан святыми иконами и за скудостию онъ Андрѣи не тако одинъ, и христороубцомъ о томъ создании просить на вспоможение // инья вспомогаша, и во 195 году на Саратове брата ево преждереченного волю Божию не станеть. И по немъ жена ево приложила колоколь в три пуда и ноября къ 13 числу 196 году та новопостроенная церковь и убрана ко освящению и в томъ числѣ за благословениемъ святѣйшаго патриарха и освѣщена и в том же году онъ вышеупомянутый Андрѣи за невинную смерть отца своего по указу великихъ государей и сестры ихъ государыни царевны и великия княжны Софии Алексѣевны отпущень воеводою во град Торжекъ и получиша тамъ мощи преподобнаго Ефрема. И былъ онъ до 198 году, и во 198 году волю Божию овдовель. Жены ево первой Анны
- л. 2 // тело привезено к Москвѣ и погребѣно у церкви предотечевой, и во 199 году на Москвѣ волю Божию и пресвятые Богородицы чудотворениемъ образа ея даровася ему Андрею вторая супруга Анастасия Семенова дщи Никифорова сына Левашева. И с первой он Андрѣи супругою живя десять лѣт и чадъ у него не бысть. И со второю живя два лѣта, чад не родиша, и от того быша в печали велицѣ. И моля Господа Бога и пресвятую Богородицу о заступлении чтоб имъ даровала чада. И милостию Божию за молитвами пресвятыхъ Богородицы и прославляя образ свои даровала имъ чад рождения. И жена ево Настасия родиша // чадъ ему четыре сына да четыре дщери. И какъ видя еще что перворождающия чада ихъ отхождаше сего свѣта и о томъ имъ печаль. Но обаче усердное упование возлагая на Господа Бога и на пресвятую Богородицу и общавався от Бога единомушно образ пресвятыхъ Богородицы во имя Господнѣе создати, Святая церковь каменная, но не можаше вскорѣ того сотворити оскудения ради. Но уповая в волю Божию, а помалу о томъ промышляя и по всемъ своимъ вотчинамъ от хлѣба повелѣ отбирати десятой снопъ, и тотъ хлѣбъ продая, и о строении тѣшася. И въ 203 году волю Божию и повелѣниемъ великого государя послан онъ Андрѣи на ево государеву службу // подѣ Азовъ скорымъ слушаниемъ. И тут быша в велицѣи печали и бысть ему в той службѣ много быша смертныя слученія и печали, и уповая на Бога и на Богоматерь того обѣщания не удаляшеся и Божиими судьбами и заступлениемъ Богоматерѣ с той азовской службы возвратися в дом свои жив. И паки за такое милосердие Ево святое и Богоматерѣ о томъ дѣле своемъ промышляше. И что от той службы в остаткѣ у него Андрѣя явилось денегъ, и на тѣ остаточныя дѣнги приложилъ колоколь вѣсомъ десять пуд на славу и на честь имени Божия и Богоматерѣ. И въ 206 году волю Божию и заступлениемъ // Богоматерѣ пожаловавъ онъ Андрѣи от великого государя в Ростовъ град воеводою, и бысть в томъ градѣ два лѣта, и в тѣ лѣта из того града наняша делателей кирпичнаго дѣла. И в тѣ лѣта дѣлаша кирпичъ, а там во градѣ промышляя иными припасы купиша желѣза, нанявъ кузнецаго дѣла мастеровъ. Подѣлая кресты и решетки в окошки и иноя вся твориша, яже к тому церковному дѣлу что уподобашеся. И в томъ градѣ даровавъ имъ Богъ за молитвами и заступлениемъ Богоматерѣ два сына: Иоанна и Алексѣя, и прося от Бога милости и у Богоматерѣ питаше их.
- л. 4 об. И бываше тѣ младенцы в велицѣхъ скорбяхъ. И они в техъ // скорбяхъ их никакого же уповашѣ, ни врачевъ к нимъ зваше, обаче у Бога и у заступницы своей предъ чуднымъ образомъ бѣ ихъ полагаше, и от образа Еѣ получаше имъ здравие. И воспитавъ Иоанна двухъ лѣтъ, Алексѣя году, и от того града съехавъ, и приехавъ въ сий, а от Рождества Христова 1701 (?) году в мартѣ месяце в село Сергиевское, обаче о строении тоя святыхъ церкви печашеся

оба. И припась буть и кирпичь, извести и свай припасено в готовности, и наяша дѣлателя того же града Ростова именемъ Григория по прозванию Щечка, скласть святую церковь. И той мастеръ и с иными // протчими л 5
 пришедши в ту весь в мае месяце и волю Божиею и молитвою пресвятые Богородицы и промыслемъ Еѣ начаша рвы копати, и обложиша тоя святую церковь и дѣлая, яже подобаеъ дѣлати. И то же лѣто по царскому изволению учинишася служба под Ругодев, и ему, Андрѣю на той службѣ быть велено же, и бысть, и пошель на тое службу сентября въ 1 день. И бысть о томъ в домѣ сетование и плачь, обаче возлагая надѣжду на Бога и на Богоматерь, а церковь святую не престояше дѣлатъ. И без него о томъ прилежаще и промышляше жена ево Настасия, и помощию Божиею теплою церковь и с трапезою склали. И склавши, // и ко освящению изготовили. По благословению святѣйшаго Андриана патриарха сентября въ 25 день, и освятиша без него, Андрѣя, а холодной церкви только бутом лише из земли выбутили. Такъ до другога лѣта и оставиша. И на службѣ ему быша бѣды смертний, и волею Божиею за грехи наша пришел к обозамъ царскимъ шведский король с силами, обозы розбиша и в полон много взяша. А он Андрѣи, волю Божиею и пресвятяя Богородицы заступлениемъ спасесе живъ, толко человекъ лутши Стефанъ пропал бѣзвестно, и что было с нимъ на службѣ платья и с(о)судов серебряных и медных, посуды всякой рухледи — все пропало. И пришел в домъ свои живъ // о семь благодаря Господа Бога и л 5 об
 пресвятую Богородицу, и паки, хотя нужду приемая, а того дѣла не престая, тшашеся достраивать святую церковь. Но скудость обымаше их. Но преблагий Господь судами Своими и за молитвами пресвятяя Богородицы помогаше. И ниоткуда он помощи чаяше, и внезапно что ему даровася указомъ царскимъ посылается он Андрѣи на Устюг Великий для збора денегъ дватцати двух тысячъ с хлѣба, и указаша ему царскою милостию по двенатцати алтин на день денегъ. И он приехаше на Устюг повеленное дѣло ему исправляше, а царскую милость кормовыя деньги браша и питашеся и за остаткомъ ему бысть, и то присылая к женѣ своей, чтоб святую церковь достраиваше, // а града того Устюга и Соли Вычегодской жители имѣють зело усердное прилѣжаніе к святымъ церквамъ. И он Андрѣи имъ христоролюбемъ обявляше о строении святяя церкви и образе чудотворномъ сказавше. И они христоролюбцы многия по верѣ своей на строение подаяше, и темъ святая церковь и созидашеся. И въ 701 году олтари сострояше, а въ 702 стены холодныя церкви состроиша, даже до самого свода. И 703 году онъ Андрѣи и з женою и з детми с Устюга приехав в марте месяце. И тою весною свод мастера сведоша и главу устроиша, и крестъ поставиша, и в церкви убраша, хотя не совсем // толко-ко освящению изготовяшеся. л 6 об
 Июня въ 13 день на память святяя мученицы Акилины в дѣнь недельный. Та новопостроеная церковь по благословѣнію Стефана митрополита резанского и освятишася между патриаршества правящей престоль патриаршески. И того же лѣта по указу царскому послан во град Устюг же и на Холмы Горы и тамъ быша с ыюля месяца по декабрь. И в декабрь месяце по указу царскому взяша его к Москвѣ. И в тыя дни быша службы и война у царского величества свийским королемъ. И для тои службы збираша к воинству многихъ и всяких чиновъ, кои царедворцы быша на воеводствах и в посылкахъ. Изволиша самъ благочестивый царь смотреть. И въ 704 году генваря, въ ... день, онъ Андрѣи пред царемъ // на смотрѣ быль, и волею всемогущаго Бога и заступлениемъ пресвятяя Богородицы и чудотворного образа Ея в пехотной строй и взят бысть. А в тѣ лѣта бысть ему сорокъ два годы и по указу велено ему бысть по прежнему на Устюгъ из монастырскова приказу велено ведать на Устюгъ домъ архиереиской и вотчиная всех монастырей. И приехал на Устюгъ въ 704 году в июне

л 5

л 5 об

л 6

л 6 об

л 7

л 7 об

- месяце и о том некоторыя в дому Устюжского архiereвѣ вражию навоздениемъ воздвизаша всякой гнев и вражду Устюжской вдовой протопопъ Сава да сынъ боярской архiereвской Василей Власов. И бысть он Андрѣи там до 706 году. И въ 706 году в генварѣ с Устюга по указу поѣхав // к Москвѣ по извѣтомъ ево Василя Власова для всякого исправления. И бысть на Москвѣ три месяца, и того же году по указу велено для смотру бысть к Москвѣ. И быль на Устюгѣ и в протчих городѣхъ для управления дѣль три месяца, и с Устюга в село Сергиевское приехалъ в сентябре въ 13 числѣ. И без него Андрѣя, волю Божию жена ево Настасия и сынъ Иванъ лѣжали на Москвѣ в скорби величїи в ѣюне и в ѣюле месяцах. И в той их скорби получиша милостию Божию и Богоматерѣ оградѣ, и съехав в село Сергиевское. И от образа пресвятыя Богородицы получиша и совершенное здравие, а супостатъ он бывшей вдовой протопопъ Сава // и что быль сынъ боярской, а поставлен устюжскимъ архiereвемъ в попы не престающе враждовати, и бѣша в Преображенском и не получиша своего лукавого намѣрения. Он Андрѣи помощію Божию и заступлениемъ пресвятыя Богородицы от нихъ избавленъ бысть. Они же себѣ получише отмщение по царскому указу за лживыя их дѣла. А въ 706 году пока он Андрѣи бысть на Устюгѣ благоволеніемъ Божиимъ и пресвятыя Богородицы способством у той вышеобъявленной святой церкви и колоколню камѣнную построили. А о том строении бѣз него тѣщася жена ево Настасия // и тоя святыя церкви иерѣи Костянтинъ, и того же году в октябрѣ месяцѣ помощію Божию и Богоматерѣ месячных двенатцать книгъ Миней в церковь святую онъ Андрѣи приложиша. И от всякихъ бѣд и всякихъ случающихся напастей никим себѣ имѣли в семь маловременномъ житии избавления, толко единемъ Господемъ Богомъ и Богоматерию, и уповая верою и взирая на образ нерукотворенныя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а тотъ святыи образ писания в царство великого государя царя Алексѣя Михайловича, бысть иконописецъ славенъ Симонъ Ушаков. И на образ древняго писания, иже преждѣ того о том написася // чудотворный образ Богоматерѣ и темъ в мало временномъ семь житии спасася, а о вѣчномъ отхождении душъ своихъ аще и человецы в мире живуца, погрѣшиша. Толко уповаша на щедроты всемогущаго Господа Бога и на пресвятую Богородицу сыновьямъ своимъ Иоанну и Алексѣю пока их по волѣ Божии жизнь будетъ, заповѣдая, чтобъ имъ от той святой церкви прилежать усердно и ко образу всемогущаго Спаса нашего Христа и пресвятыя Богородицы имѣть веру несуменну, но духомъ горящу на первообразное возходити, и угодниковъ их // памяти чтити, и у той святой церкви иерѣя будущаго и церковниковъ противъ обычнаго имъ церковникомъ даiania давати, чтобъ имъ быть не в зелной скудости, и тое святую церковь от имѣнни своихъ снабдѣвати всякими церковными потребами, по силѣ своей елико он творецъ возхощетъ. А сие вѣдаше написася для малолѣтнаго бытия детей ихъ Иоанна и Алексѣя и впредь инымъ благолюбивымъ людемъ чтущимъ о вѣдании тоя святыя церкви и в нѣи чудотворного образа Богоматерѣ, и написано сие не от учения // разума и от малоумия и бытия сего дѣла какъ чинишася, и прочетши сие хто, пожалуйтъ, не зазритъ, но милостивно о томъ разсуждению положить. Но дасть всемогущий Господь Богъ чтущимъ от усердия и не зазирающимъ писанию сему благодать Свою святую, и милость заступлениемъ пресвятыя Богородицы. В семь временномъ житии и сподобитъ и вечныхъ благъ. Аминь.